

ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ

БИБЛЕИСТИКА

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ МЕТОД РАЗРЕШЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ПЯТИКНИЖИИ

АВТОРОМ СОЧИНЕНИЯ «QUAESTIONES ET
RESPONSIONES AD ORTHODOXOS» (CPG 6285)

Диакон Алексей Махоньков

магистр теологии
аспирант кафедры богословия Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
makhonkov@gmail.com

Для цитирования: Махоньков А., диак. Экзегетический метод разрешения противоречий в Пятикнижии автором сочинения «Quaestiones et responsiones ad orthodoxos» (CPG 6285) // Богословский вестник. 2025. № 4 (59). С. 18–35. DOI: 10.31802/GB.2025.59.4.001

Аннотация

УДК 27-28 (801.73)

В статье анализируется экзегетический метод анонимного автора позднеантичного сочинения «Quaestiones et responsiones ad orthodoxos» (CPG 6285), ранее приписывавшегося св. Иустину Философу. Рассматриваются приёмы разрешения апорий (логических и фактологических противоречий) в тексте Пятикнижия Моисея. Выявляются и систематизируются основные подходы автора: принцип «различения при единстве», телеологический подход, семантико-лингвистический и контекстуальный анализ, а также философско-богословские приёмы, такие как различение сущности и функции (κατ' οὐσίαν/κατὰ χρῆσιν). Показывается, что автор сочинения проявляет характерные для Антиохийской экзегетической школы рационализм, историзм, ориентацию на буквальный смысл Писания

и синтез грамматико-критического подхода с типологическим толкованием. Результаты исследования позволяют углубить представления о герменевтической практике эпохи и служат дополнительным аргументом для атрибуции и датировки памятника.

Ключевые слова: «Quaestiones et responsiones ad orthodoxos», Пс.-Иустин Философ, жанр вопросоответов, экзегеза, Пятикнижие, вопросы и ответы православным.

Статья поступила в редакцию 9.10.2025; одобрена после рецензирования 21.10.2025

The Exegesis of Contradictions in the Pentateuch According to the «Quaestiones et Responsiones ad Orthodoxos» (CPG 6285)

Deacon Alexey Makhonkov

MA in Theology

PhD student at the Department of Theology at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141312, Russia

makhonkov@gmail.com

For citation: Makhonkov, Alexey, deacon. “The Exegesis of Contradictions in the Pentateuch According to the ‘Quaestiones et Responsiones ad Orthodoxos’ (CPG 6285)”. *Theological Herald*, no. 4 (59), 2025, pp. 18–35 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2025.59.4.001

Abstract. The article analyzes the exegetical method of the anonymous author of the late antique work «Quaestiones et responsiones ad orthodoxos» (CPG 6285), previously attributed to St. Justin the Philosopher. It examines the techniques for resolving aporiae (logical and factual contradictions) in the text of the Pentateuch of Moses. The author’s main approaches are identified and systematized: the principle of «distinction within unity», the teleological approach, semantic-linguistic and contextual analysis, as well as philosophical-theological techniques, such as the distinction between essence and function (κατ’ οὐσίαν/κατὰ χρῆσιν). It is shown that the author of the treatise demonstrates characteristics typical of the Antiochene exegetical school: rationalism, historicism, an orientation toward the literal sense of Scripture, and a synthesis of the grammatical-critical approach with typological interpretation. The results of the study contribute to a deeper understanding of the hermeneutical practice of the era and serve as an additional argument for the attribution and dating of the text.

Keywords: Quaestiones et responsiones ad orthodoxos, Pseudo Justin Martyr, question-and-answer genre, exegesis, Pentateuch, questions and answers to the Orthodox.

The article was submitted on 10/9/2025; approved after reviewing on 10/21/2025

Введение

Сочинение «*Quaestiones et responsiones ad orthodoxos*» (далее — QRO), ранее традиционно приписывавшееся св. Иустину Философу¹, представляет собой памятник христианской письменности, относящийся к жанру эротапокрисис (вопросоответов). В него входит 161 вопрос², сочинение охватывает широкий круг богословских, экзегетических и космологических проблем. Современная наука единодушно отвергает авторство св. мученика Иустина (II в.), относя текст к более позднему периоду³. Несмотря на то, что в одной из двух основных рукописей (**Hieros. Patr. S. Sepulchr. 273**, X в.) сочинение надписано именем блж. Феодорита Кирского⁴, а некоторые исследователи (А. Пападопуло-Керамевс⁵, П. Тот⁶) приводили в пользу этой атрибуции определённые доводы, — контраргументы, выдвинутые ещё П. Мараном⁷ (1742 г.) и развитые в XX в. А. Гарнаком⁸ и Г. Барди⁹, а в XXI в. С. Войку¹⁰ и Б. Глиде,

- 1 Авторство св. Иустина Философа было присвоено тексту ввиду общего надписания Парижской рукописи (**Paris. gr. 450**) его именем. См., например: Fol. 334v: «Τοῦ αὐτοῦ ἀγίου Ἰουστίνου ἀποκρίσεις πρὸς τοὺς ὀρθοδόξους περὶ τίνων ἀναγκαίων ζητημάτων».
- 2 Количество вопросоответов указано по изданию: *Феодорит Кирский, еп., блж.* Ответы на вопросы, обращённые к нему некоторыми египетскими епископами. По рукописи десятого столетия / изд. с предисл. А. Пападопуло-Керамевс. Санкт-Петербург, 1895. В другом издании (*Iustini philosophi et martyris opera quae feruntur omnia. Vol. 3/2. Ienae, 1881*) в сборнике содержится только 146 вопросоответов. Отличие связано с тем, что издания выполнены по разным рукописям.
- 3 См., например: *Toth P. New Questions on Old Answers: Towards a Critical Edition of the «Answers to the Orthodox» of Pseudo-Justin // The Journal of Theological Studies. 2014. Vol. 65 (2). P. 550–599.* См. также: *Gleede B. The Ps.-Justinian Corpus of Erotapokriseis and Apologetical Treatises. In Search of an Author and a Historical Setting // Questioning the World. Greek Patristic and Byzantine Question-and-Answer Literature. Lection 11. Turnhout, 2021. P. 67–98.*
- 4 *Феодорит Кирский, блж.* Ответы на вопросы, обращённые к нему некоторыми египетскими епископами. По рукописи десятого столетия. С. 1 (2-я пагин.).
- 5 Там же. Предисловие. С. III–XIII (1-я пагин.).
- 6 *Toth P. New Questions on Old Answers: Towards a Critical Edition of the «Answers to the Orthodox» of Pseudo-Justin. P. 583–597.*
- 7 *Sancti Patris nostri Iustini Philosophi et Martyris Opera quae exstant omnia. Paris, 1742. P. 435–437.*
- 8 *Harnack A. Diodor von Tarsus: Vier Pseudojustinische Schriften als Eigentum Diodors. Leipzig, 1901. S. 1–66.*
- 9 *Bardy G. La Littérature Patristique Des «Quaestiones Et Responsiones» Sur L'écriture Sainte (Suite) // Revue Biblique. 1933. Vol. 42. № 1. P. 14–30.*
- 10 *Voicu S. J. Due Antiocheni Periferici: Le Quaestiones et Responsiones Ad Orthodoxos (CPG 6285) E Severiano Di Gabala // Augustinianum. 2015. Vol. 55. № 2. P. 543–557.*

указывают на более позднее происхождение текста¹¹ — не ранее издания Энотикаона (482 г.) и не позже первой половины VI в.

Важными индикаторами, позволяющими атрибутировать QRO представителю антиохийской интеллектуальной традиции VI в., являются его ярко выраженный рационализм, интерес к буквально-историческому смыслу Писания, активное использование аристотелевской логики и терминологии, а также полемика с современными автору христологическими и космологическими концепциями¹². Хотя вопрос об авторстве (блж. Феодорит, Диодор Тарсийский, некто из круга Иоанна Филопона¹³ или анонимный антиохийский автор) остается дискуссионным, сам текст может рассматриваться как продукт Антиохийской экзегетической школы, демонстрирующий характерные для неё методы работы со Священным Писанием.

Одной из задач христианской экзегезы позднеантичного периода была герменевтическая работа по разрешению апорий — мнимых или действительных противоречий, содержащихся в библейском тексте. Эти противоречия — будь то расхождения в параллельных повествованиях, этически сложные места или утверждения, вступающие в конфликт с данными рационального опыта и научными представлениями эпохи, — были широко распространены в античной философии в целом¹⁴. Будучи приложенным к текстам Священного Писания, метод апорий невольно ставил перед читателем вопрос об истинности и непротиворечивости Божественного Откровения. В математике для решения задач часто используют аксиомы — фундаментальные положения, принимаемые на веру без доказательств. Для автора QRO одной из таких аксиом выступает сам текст Священного Писания и существующая церковная традиция его толкования. Для разрешения противоречий автор QRO регулярно использует авторитет Священного Писания в виде аллюзии или прямых цитат. Священное Писание Ветхого Завета упоминается им, как минимум, в 48 процентах вопросов (в 77 из 161 вопроса). Из них более чем в половине (в 43-х вопросах) используется материал Пятикнижия Моисея.

11 Gleede B. The Ps.-Justinian Corpus of Erotapokriseis and Apologetical Treatises. In *Search of an Author and a Historical Setting*. P. 67–98.

12 Papadogiannakis Y. Cosmology and its «Problems» in Ps.-Justin's Quaestiones et Responsiones ad Orthodoxos. P. 25–30.

13 Ibid. P. 27.

14 Taub L. «Problematising» the Problems: The Problemata in Relation to Other Question-and-Answer Texts // *The Aristotelian Problemata Physica: Philosophical and Scientific Investigations*. Leiden, 2015. P. 413.

Само Пятикнижие, будучи фундаментом всего библейского корпуса, содержит множество «трудных мест». К ним относятся, например, вопросы о согласовании двух рассказов о творении мира, характере и масштабах Всемирного потопа¹⁵, механизме исчезновения светил за горизонтом¹⁶, причинах установления обрядовых и пищевых запретов¹⁷, а также кажущиеся противоречия в законодательных установлениях¹⁸. Автор QRO, в целом следуя общей установке Антиохийской школы на отстаивание историчности и логической последовательности Писания, избирает эти апории в качестве объекта для детального анализа, предлагая свои пути их разрешения.

Хотя экзегетический метод Антиохийской школы в целом известен, QRO как конкретный памятник, демонстрирующий применение этого метода на практике, редко становился предметом специального исследования. В существующих работах (например, А. фон Гарнака¹⁹, Б. Глиде²⁰, Я. Пападояннакиса²¹) акцент делается преимущественно на проблемах атрибуции, датировки и отдельных богословских и философских темах, в то время как экзегетическая техника автора рассматривается косвенно.

Целью настоящей статьи является восполнение этих сведений путём детального анализа вопросов из QRO, непосредственно связанных с толкованием Пятикнижия. В частности, было бы полезно выявить и формализовать экзегетические проблемы в тексте Пятикнижия, рассматриваемые автором QRO, а также систематизировать основные подходы автора к толкованию сложных мест Пятикнижия.

Такой анализ позволит не только глубже понять экзегетический подход одного конкретного анонимного автора (предположительно из Антиохии, VI в.), но и рассмотреть толкование им определённых затруднительных мест в тексте Священного Писания, формализовать

15 См.: QRO 34. (Здесь и далее ссылки на вопросыответы из сочинения «*Quaestiones et responsiones ad orthodoxos*» будут приводиться в формате QRO и номер вопроса по Парижской рукописи).

16 QRO 59.

17 QRO 35.

18 См., например: QRO 83.

19 *Harnack A. Diodor von Tarsus: Vier Pseudojustinische Schriften als Eigentum Diodors.* Leipzig, 1901. S. 1–66.

20 *Gleede B. The Ps.-Justinian Corpus of Erotapokriseis and Apologetical Treatises. In Search of an Author and a Historical Setting.* P. 67–98.

21 *Papadogiannakis Y. Cosmology and it's «Problems» in Ps.-Justin's Quaestiones et Responsiones ad Orthodoxos.* P. 25–30.

эти затруднения и собрать материал для последующего компаративного анализа (в сравнении с более известными экзегетическими сочинениями других авторов).

Текст QRO приводится по **Paris. gr. 450** в изд. И. фон Отто (1881 г.)²².

1. Основные экзегетические подходы автора

1.1. Метод различения понятий

Одним из экзегетических приёмов, используемых автором QRO, является метод точного смыслового различения понятий, которые на поверхностный взгляд могут казаться противоречащими друг другу. Вместо того чтобы отвергать одну из сторон апории, автор стремится выявить такие аспекты каждого понятия, которые снимают кажущийся конфликт и раскрывают их согласованность в рамках более глубокого рассмотрения.

Например, в Вопросе 2 рассматривается проблема источника пророчеств: если как библейские пророки, так и языческие прорицатели предсказывали будущие события (войны, нашествия, гибель городов), то в чём же отличие между первыми и вторыми? Автор признаёт, что общий источник всех предсказаний — Бог («*Τοῦ αὐτοῦ θεοῦ ἐστὶ πάντα ταῦτα*»), однако проводит чёткое различие между статусом, целью и содержанием пророчеств. Пророки Божии возвещают волю истинного Бога, Которому служат, а их слова исполняются в контексте домостроительства спасения. Языческие же прорицатели, хотя и могут по воле Бога предсказать некоторые события, однако не имеют истинного богопознания, а их предсказания не служат утверждению истины и часто оказываются тщетными (как в примере с ассирийцами)²³. Таким образом, единство источника откровения не отменяет коренного различия в природе, цели и авторитете пророческого слова.

В Вопросе 32 ставится проблема: если Бог создал человеческую природу смертной, то как согласовать это с утверждением Писания: «Бог не сотворил смерти» (Прем. 1, 13)? Автор применяет принцип различения, разделяя понятия смертной природы (*θνητὴν φύσιν*) — тварной и ограниченной, и смерти (*θάνατος*) как акта, являющегося следствием грехопадения²⁴. Смертность природы — это онтологическое

22 *Justinus Martyr. Quaestiones et responsiones ad orthodoxos // Iustini philosophi et martyris opera quae feruntur omnia / ed. J. Otto. Bd. III/2. P. 2–246.*

23 *Ibid.* P. 4–6.

24 *Ibid.* P. 48–50.

условие бытия творений, которое не обязательно ведёт к смерти (что доказывают примеры Еноха и Илии, взятых на небо без смерти). Смерть же вошла в мир как результат преслушания человека. Таким образом, Бог — Творец смертной по природе твари, но не Творец смерти как последствия греха.

В Вопросе 73 обсуждается соотношение добра и зла: если добро познаётся в сравнении со злом и мир — добро, то значит ли, что существовавшее до мира было злом? Автор отвергает саму постановку вопроса, проводя различие между онтологическим состоянием «до мира» и природой зла. То, что было «до мира», — это абсолютное не-бытие (μὴ ὄν), которое не является ни добром, ни злом. Зло же (τὸ κακὸν) определяется не как самостоятельная сущность, а как «извращение добра» (ἐκτροπή τοῦ καλοῦ), то есть как уклонение от должного порядка²⁵. Поэтому неправомерно сравнивать мир (бытие) с не-бытием, а зло понимать как независимое начало.

Во всех этих случаях автор QRO демонстрирует последовательное применение метода различения понятий: он не отрицает ни одного из элементов апории, но, уточняя значение терминов и контексты их употребления, снимает противоречие через более тонкое смысловое различие. В этом подходе можно увидеть характерный для Антиохийской школы рационализм и стремление к логической ясности в толковании Священного Писания.

1.2. Принцип телеологичности (существование исторической и педагогической цели прецедента)

Вторым экзегетическим принципом, который последовательно применяет автор QRO, является телеологический подход — поиск ответа на затруднение не в буквальном смысле текста, а в цели (σκοπός) того или иного установления, повеления или описания. Этот метод позволяет выйти за рамки непосредственной причинности и увидеть в библейских предписаниях и событиях педагогический, нравственный или образовательный смысл, вложенный в них Божественным Промыслом.

Например, в Вопросе 35, посвящённом пищевым запретам Ветхого Завета, автор ставит проблему: если все животные сотворены Богом и вот хорошо весьма (Быт. 1, 31), то почему же некоторые из них объявлены нечистыми? Простое объяснение через нечистоту самой твари не подходит, так как противоречит благодати творения. В качестве

25 *Iustini philosophi et martyris opera quae feruntur omnia*. P. 106–108.

решения экзегет предлагает телеологическое объяснение: запреты были установлены не из-за свойств животных, а «ради иудеев» (διὰ τοὺς Ἰουδαίους), чтобы, подчинив их под «иго закона» (ζυγὸν τοῦ νόμου), отделить от окружающих языческих народов. Далее автор уточняет ещё одну, более конкретную, историческую цель: в Египте многие животные (кроме свиньи) обожествлялись. Объявив их нечистыми и разрешив приносить в жертву лишь некоторых, Бог педагогически показал их непригодность для божественного поклонения. Таким образом, «чистое» и «нечистое» — это характеристики не природы, а Закона (διὰ τὸν νόμον), имевшего временную и воспитательную цель²⁶.

В Вопросе 83 обсуждается проблема жертвоприношений: если Бог не нуждался в жертвах животных, то зачем Он заповедал Ною и Аврааму приносить их? Автор решительно отрицает, что Бог «благоволил» (ἤθετο) к таким жертвам. Принятие их Богом было не целью, а средством для демонстрации благочестия приносящего. Главная же цель жертв, по мысли автора, — это «прообразовательное предуказание» (προφητικὴ τῶν ἐσομένων) будущих событий, то есть прообраз (τύπος) искупительной Жертвы Христовой. Так, жертвоприношение Авраама имело целью не умиловление, а пророческое предвозвещение²⁷.

В Вопросе 97 телеологический принцип применяется для различения двух методов, используемых Богом для спасения человека — Закона и Благодати. Автор разрешает кажущееся противоречие (в Законе — множественные омовения и жертвы для прощения грехов, в Благодати — одно крещение) через анализ целей каждого установления. Цель Закона (σκοπὸς τοῦ νόμου) — поддержание внешней справедливости и гражданского порядка; поэтому он прощает лишь мелкие ритуальные преступления (как прикосновение к мертвецу), но за преступления против жизни и общества требует строгого возмездия («око за око»). Напротив, цель благодати (σκοπὸς τῆς χάριτος) — подлинное исправление и спасение человека, что достигается через покаяние и единократное крещение, открывающее дверь для постоянного внутреннего очищения²⁸.

Во всех рассмотренных случаях автор QRO демонстрирует характерный для Антиохийской школы историзм и внимание к воспитательному замыслу Божественного Откровения. Телеологический подход позволяет ему снять формальные противоречия, раскрывая глубокий богословский и нравственный смысл Священного Писания.

26 *lustini philosophi et martyris opera quae feruntur omnia*. P. 52–54.

27 *Ibid* P. 122–124.

28 *Ibid*. P. 148–150.

2. Логико-экзегетические приемы

2.1. Объяснение точного значения слов и выражений Священного Писания

Следующим приёмом в арсенале автора QRO является семантико-лингвистический анализ, направленный на прояснение точного значения слов и выражений Священного Писания. Этот подход позволяет экзегету разрешать апории, возникающие из-за неоднозначности понятий или особенностей библейского словоупотребления.

Уточнение значения термина или формулы демонстрируется в Вопросе 43, где обсуждается кажущееся противоречие в числе животных, взятых в ковчег (Быт. 7, 2–3.8–9). Вопрошающий указывает на разночтение: в одном стихе говорится о взятии «два — два» (δύο δύο), а в другом — «семь — семь» (ἑπτὰ ἑπτὰ) от чистых животных, что вызывает вопрос о точном количестве. Автор QRO предлагает решение через уточнение семантики числовых формул. Он объясняет, что выражение «два — два» является идиоматическим сокращением, означающим «два самца и две самки» (δύο ἄρρενα καὶ δύο θήλεα). Аналогично, «семь — семь» означает «семь самцов и семь самок»²⁹. Таким образом, противоречие снимается: речь идёт не об общем количестве (2 или 7), а об указании на пол особей, причем для чистых животных предназначалось большее число (семь пар) для последующего жертвоприношения. Этот приём показывает внимание автора к буквальной точности текста и его готовность объяснить формальное несоответствие не через аллегорию, но через более глубокое понимание языковых норм.

Другим экзегетическим методом автора является объяснение особенностей словоупотребления. Например, в Вопросе 134 поднимается проблема авторства Пятикнижия: если Закон был дан Богом, почему в Писании он часто называется Законом Моисеевым? Автор апеллирует к общепринятой языковой практике, согласно которой произведение называется по имени того, кто его передал или озвучил, а не по имени первоисточника. Он приводит аналогии из библейского и современного ему словоупотребления: говорят «читать пророка Исаию» (Деян. 8, 30), имея в виду книгу пророка, или «мерзость запустения, реченная пророком Даниилом» (Мк. 13, 14). Точно так же и Закон, переданный через Моисея, по обычаю речи (ἔθος) именуется его именем³⁰. Этот

29 *Iustini philosophi et martyris opera quae feruntur omnia*. P. 62–64.

30 *Ibid.* P. 222–224.

приём позволяет автору согласовать божественное авторство Закона с человеческим посредничеством Моисея, не впадая в противоречие.

Третий семантико-лингвистический прием — объяснение риторических фигур, в частности, персонификации. В Вопросе 47 ставится проблема: как понять обращения к неодушевленным объектам — небу и земле — у Моисея (см. Втор. 32, 1) и Исаии (см. Ис. 1, 2), если у неодушевленных предметов нет чувств? Автор QRO говорит, что это риторическая фигура, при которой обращение к месту или объекту подразумевает обращение к разумным существам, находящимся в нём или связанным с ним. Он проводит параллель с обращением Спасителя к городу: «Иерусалим, Иерусалим... избивающий пророков» (Мф. 23, 37), которое на самом деле адресовано его жителям, то есть слова, обращённые к небу и земле, на самом деле предназначены людям, обитающим под небом и на земле³¹. Это толкование показывает, что автор совершенно не стремится понимать условности библейской речи буквально, но различает буквальное высказывание и образное.

В совокупности эти приёмы показывают, что автор QRO подходит к тексту Писания как к литературному произведению, созданному по определённым языковым и риторическим законам. Его экзегеза основана не на аллегоризации, а на анализе семантики, синтаксиса и стилистики, что является характерной чертой антиохийского подхода, стремящегося к точному и разумному пониманию буквы священного текста.

2.2. Приёмы работы с историческим и литературным контекстом:

Другой составляющей экзегетического метода автора QRO является внимание к историческому и литературному контексту библейских повествований. Для разрешения затруднений автор активно прибегает к реконструкции обстоятельств, мотивов персонажей и введению гипотетических, но логически вероятных деталей, которые позволяют согласовать противоречивые свидетельства текста.

Одним из примеров введения дополнительной детали или гипотезы является Вопрос 26, в котором выявляется противоречие между утверждением, что все воды превратились в кровь (см. Исх. 7, 20–21), и сообщением о том, что египетские волхвы смогли сделать то же самое (см. Исх. 7, 22)³². Автор предлагает решение, основанное на творческой

31 *lustini philosophi et martyris opera quae feruntur omnia*. P. 70–72.

32 Вопрошающему непонятно, как можно повторно превратить воду в кровь, если после первого чуда она вся уже стала кровью.

реконструкции исторической ситуации: когда воды Нила и все открытые источники превратились в кровь, египтяне были вынуждены копать колодцы (κύκλω τοῦ ποταμοῦ ὀρύττειν φρέατα) по берегу реки, чтобы добыть пригодную для питья воду. Волхвы же использовали эту воду из колодцев для своего «чуда». Таким образом, чудо Моисея было подлинным преображением природы всех основных водных источников, а действие волхвов — либо иллюзией, созданной демонами, либо манипуляцией с ограниченным количеством уже добытой воды³³. Этот приём показывает стремление автора к исторической правдоподобности и точному пониманию описанных событий.

В Вопросе 34 автор применяет схожий приём по отношению к проблеме масштабов Всемирного Потопа. Если потоп не покрыл всю землю, то как понять слова о том, что вода поднялась выше самых высоких гор? В ответе предлагается гипотеза, что область, где произошёл потоп, могла быть низменной (κοιλότεροι ἦσαν οἱ τόποι), по сравнению с другими частями земли. Следовательно, вода, затопившая эту область, действительно могла подняться выше местных гор, но не обязательно покрыла все горные цепи планеты³⁴. Это рассуждение демонстрирует попытку автора согласовать букву Писания с географическими представлениями, сочетая веру в истинность библейского описания с рациональным поиском непротиворечивого объяснения.

Ещё одним приёмом является апелляция к аналогии из повседневного опыта. Например, в Вопросе 59, посвящённом проблеме исчезновения светил за горизонтом, автор проводит аналогию с кораблями в море, чтобы объяснить это явление без необходимости признавать шарообразность неба (что противоречило бы некоторым частным космологическим представлениям эпохи в антиохийском регионе). Подобно тому как корабли, находящиеся на одной плоскости морской поверхности, исчезают из виду за горизонтом из-за ограниченности человеческого зрения, так и светила скрываются из видимости, не меняя своего положения на небосводе³⁵. Эта аналогия, основанная на общедоступном наблюдении, служит автору для рационального понимания библейского повествования.

Наконец, в Вопросе 119 автор реконструирует мотивацию участников для объяснения, почему жертва Авеля была принята Богом, а жертва Каина — нет. Опираясь на слова апостола Павла (см. 1 Кор. 9, 7), автор логически доказывает, что и Авель, и Каин пользовались плодами

33 *lustini philosophi et martyris opera quae feruntur omnia*. P. 38–40.

34 *Ibid.* P. 84–86.

35 *Ibid.* P. 84–86.

своего труда. Следовательно, их жертвы были не бесполезными дарами, а частью их пропитания. Причина отвержения жертвы Каина кроется не в качестве дара, а во внутреннем расположении жертвователя: Каин принёс жертву не от избытка веры и любви, а, возможно, как формальность, оставив лучшее для себя³⁶. Эта реконструкция позволяет автору избежать этической проблемы несправедливости Бога и перенести акцент с внешнего обряда на внутреннее состояние человека.

Подход автора QRO демонстрирует его желание построить толкование Писания на фундаменте исторической реальности, психологической достоверности и живом повседневном опыте. Эти толкования близко соответствуют отличительным чертам антиохийской экзегетики, ориентированной на буквально-исторический смысл текста.

2.3. Приёмы работы с другими местами Писания

Ещё одним элементом экзегетического метода автора QRO является принцип интертекстуальности через сознательное и систематическое согласование спорных мест Пятикнижия с другими фрагментами библейского текста. Это не только снимает локальные противоречия, но и позволяет автору выстраивать целостную богословскую систему, демонстрирующую внутреннее единство и непротиворечивость Божественного Откровения. Инструментами в этом процессе выступают апелляция к библейскому прецеденту и типологическое толкование (*τύπος*), раскрывающее провиденциальный смысл ветхозаветных установлений.

Апелляция к библейскому прецеденту и принцип иерархии ценностей

В вопросе 27 автор сталкивается с классической этико-галахической проблемой: каким образом Моисей, законодатель, запретивший прикасаться к мёртвому телу как к источнику ритуальной нечистоты (*ἀπτόμενος νεκροῦ ὡς ἀκάθαρτος* — «прикасающийся к мёртвому как к нечистому»; ср. Числ. 19, 11–13), сам совершает действие, подпадающее под этот запрет: переносит кости Иосифа (*τὰ ὀστέα τοῦ Ἰωσήφ ἐπαγόμενος*)? Оппонент подчёркивает внутреннее противоречие (*ἐναντία ἑαυτῶ*) в поведении Моисея.

Ответ автора QRO строится на тонком юридическо-этическом анализе, выявляющем иерархию обязанностей. Он вводит ситуацию нравственного выбора (*ἀνάγκη* — «необходимость, вынужденность»),

36 *Iustini philosophi et martyris opera quae feruntur omnia*. P. 194–196.

когда соблюдение двух предписаний одновременно оказывается невозможным (ἀδύνατον γὰρ ἦν αὐτῶ ἀμφότερα φυλάξαι — «ибо невозможно было ему соблюсти то и другое»). Ключевыми становятся понятия «закон» (νόμος) о чистоте и «клятва» (ὄρκος), — обещание, данное отцам о переносе костей Иосифа. Используя принцип иерархии ценностей, автор выделяет «большее зло» (τὸ μείζον κακόν) и «меньшее зло» (τὸ ἔλαττον κακόν). Нарушение клятвы расценивается как большее зло, нежели временное нарушение ритуального предписания. Поэтому Моисей «ради соблюдения большего — клятвы — разрешил соблюдение меньшего — закона» (τῇ μείζονι οὖν φυλακῇ τοῦ ὄρκου ἔλυσε τὴν ἐλάττονα φυλακὴν τοῦ νόμου). Имеет место не произвольная отмена элементов Закона, но осознанный выбор приоритетов при конфликте обязанностей.

Для обоснования этого принципа автор апеллирует к библейскому прецеденту — совершению обрезания в восьмой день, даже если он выпадает на субботу (ἡ ὀκταήμερος περιτομή — «восьмидневное обрезание»). Этот случай, упоминаемый Спасителем в Евангелии от Иоанна (см. Ин. 7, 22–23), служит для автора QRO классическим примером того, как заповедь обрезания (как знака завета) имеет приоритет над заповедью о субботнем покое. Таким образом, автор не снимает противоречие, а помещает его в более широкий герменевтический контекст, показывая, что Писание само содержит механизмы разрешения таких казусов через признание разного приоритета заповедей.

Типологическое толкование (τύπος) как раскрытие провиденциального смысла

Несмотря на общую установку Антиохийской школы на историко-буквальный смысл, автор QRO использует и типологическое толкование, видя в событиях и установлениях Ветхого Завета прообразы (τύποι) новозаветных реалий. Этот метод позволяет ему раскрыть провиденциальный смысл древних установлений.

В вопросе 83, обсуждая жертвоприношения животных до Закона, автор использует понятие «прообразовательная нужда/польза» (χρείας ἐνεκα προμηνηυτικῆς)³⁷. Глагол προμηνηύω («заранее возвещать, предуказывать») и образованное от него прилагательное подчёркивают, что жертвы Авраама (например, овен для Исаака) имели ценность не сами по себе, а как пророческие указания на грядущее. Автор

37 *Iustini philosophi et martyris opera quae feruntur omnia*. P.122–124.

утверждает, что Бог не «благоволил» (οὐχ ἤδετο) к этим жертвам, но принимал их, чтобы через это «явить приносящего угодным Себе» (δεικνύων τὸν θύσαντα εὐάρεστον αὐτῷ). Таким образом, их смысл не умиловительный, а прообразовательно-педагогический.

Наиболее глубоко типологический метод раскрыт в вопросе 102³⁸, посвящённом обрезанию. Автор даёт развёрнутое богословское обоснование этому обряду. Во-первых, он объясняет его исторический контекст: обрезание дано Аврааму как «печать веры» (σφραγίδα <...> τῆς πίστεως) в обетование о сыне. Примечательно, что обрезание совершается на «крайней плоти» (ἀκροβυστίας), которую автор называет «органом/частью» (μορίου), ставшим по причине старости Авраама и Сарры «бесплезным для деторождения» (πρὸς παιδοποιῖαν ἀχρήστου). Но именно благодаря вере (διὰ δὲ τὴν πίστιν) он становится «полезным» (χρησίμου). Этот контраст (ἄχρηστον — χρήσιμον) подчёркивает, что истинная причина чуда не физиология, а вера, а обрезание становится её видимым знаком.

Далее автор раскрывает христологическую типологию³⁹ обрезания. Для христиан, утверждает он, ветхозаветное физическое обрезание заменяется «обрезанием Христовым» (τῆ περιτομῇ τοῦ Χριστοῦ) в таинстве Крещения. Он использует богословскую терминологию, восходящую к апостолу Павлу (см. Кол. 2, 11–12): крещение есть «облечение во Христа» (ἐνδύομενοι τὸν Χριστόν) и «совлечение ветхого человека» (ἐκδύομενοι τὸν Ἀδάμ). Само же духовное обрезание определяется как «нерукотворенное, [состоящее] в совлечении тела греховного» (περιετμήθητε περιτομὴν ἀχειροποίητον τῇ ἀπέκδυσει τοῦ σώματος τῶν ἁμαρτιῶν). Выражение ἀχειροποίητος («нерукотворенный») указывает на сверхъестественный, благодатный характер этого действия, а ἀπέκδυσις («снятие, совлечение») — на радикальное отложение греховной природы.

Автор использует в этом вопросе лексические противопоставления: μέϊζων — ἐλάττων («большой — меньший»), ἄχρηστος — χρήσιμος («бесплезный — полезный»), ἐκδύομαι — ἐνδύομαι («совлекаться — облечься»), что отражает его диалектический метод мышления.

38 *Iustini philosophi et martyris opera quae feruntur omnia*. P. 160–162.

39 Используемое автором слово προμηνηυτικός («прообразовательный») является редким. Во всей базе TLG лексема «προμηνηυτικός, -ή, -όν» встречается лишь дважды: один раз у автора QRO и один раз у греческого поэта и переводчика XIX в. Иакова Полуласа. Это примечательно характеризует развитый лексикон автора QRO. Частое использование отглагольных прилагательных на -τικός в целом также является характерным для него.

Привлечение автором QRO одних мест Священного Писания для разрешения противоречий в других, показывает сочетание рационального, почти юридического подхода к заповедям с глубоким христологическим прочтением Ветхого Завета. Его метод можно считать не просто набором технических приёмов, но целостным герменевтическим подходом, направленным на выявление внутренней логики и провиденциального единства Библейского Откровения.

2.4. Философско-богословские приёмы

Экзегеза в тексте QRO не ограничивается лингвистическим или историческим анализом. Автор также использует инструментарий философской теологии, унаследованный от античной традиции и адаптированный для нужд христианской герменевтики. К числу таких приёмов относятся, прежде всего, различение сущности и функции (κατ' οὐσίαν/κατὰ χρῆσιν) и юридическо-этический анализ, направленный на выявление иерархии ценностей в библейских установлениях.

Различение сущности и её предикатов (функций) (κατ' οὐσίαν/κατὰ χρῆσιν), использованное ещё Аристотелем⁴⁰, является и в данном случае одним из инструментов, применяемых автором для снятия апорий, связанных с оценкой тварного мира и его элементов. Классической иллюстрацией служит Вопрос 46⁴¹, где ставится проблема: если всё творение хорошо весьма (Быт. 1, 31), то почему же именно отречение от творения (аскетический уход от мирских благ) оценивается положительно, а привязанность к ним — отрицательно? Автор QRO даёт ответ, основанный на чётком различении: сами по себе блага тварного мира благи по своей сущности (κατ' οὐσίαν), поскольку так их оценил Творец. Зло возникает не из сущности, а из неправильного, неумеренного использования (κατὰ χρῆσιν) этих благ человеческой волей (προαίρεσις). Таким образом, οὐδὲν φαῦλον κατ' οὐσίαν συμπαρέξεται τῇ ἡμετέρα ζωῇ («ничто дурное по сущности не сопряжено с нашей жизнью»). Греховным является не обладание благами, а иррациональное (ἄλογος) и страстное отношение к ним. Этот приём позволяет автору согласовать онтологическую благость творения с аскетическим идеалом, не впадая в дуализм или отрицание ценности материального мира.

40 Денисова Т.Ю. Категория сущности у Аристотеля: условия её бытийствования и познания // Идеи и идеалы. 2016. № 4(30). Т.2. С.10.

41 *Iustini philosophi et martyris opera quae feruntur omnia*. P. 68–70.

Другой пример применения этого приёма — Вопрос 62⁴², посвящённый проблеме измерения времени до создания светил. Как могли существовать «дни» творения до четвёртого дня, когда были созданы солнце и луна, служащие для их исчисления? Ответ автора строится на различении сущности дня и ночи, как чередования света и тьмы, и функции светил, как управителей (ἐξουσιάζειν) этим уже существующим порядком. Изначально разделение света и тьмы, а следовательно, и существование дня и ночи, было установлено божественным повелением (ὁ ὄρος τοῦ θεοῦ). Светила же были созданы позже и «унаследовали» (ἐκληρώσατο) функцию управления уже установленным ритмом. Этот подход демонстрирует характерный для Антиохийской школы рационализм: автор не прибегает к аллегоризации «дней» творения, но ищет логическое объяснение, различая сущностный порядок и функциональный инструмент его поддержания.

Юридическо-этический анализ, часто сопряжённый с установлением иерархии ценностей, как уже отмечалось выше, активно применяется автором. Так в Вопросе 97⁴³, где обсуждается кажущееся преимущество Моисеева Закона перед Благодатью: Закон предоставлял многочисленные и частые очистительные обряды (бани, жертвы), тогда как Благодать установила лишь единое Крещение. Не означает ли это, что Закон был более «милостив» к постоянным падениям человека? Автор QRO показывает, что очистительные установления Закона покрывали лишь незначительные проступки (πταίσματα), не наносившие ущерба обществу или жизни людей (например, ритуальная нечистота от прикосновения к мертвецу). За тяжкие же преступления (убийство, прелюбодеяние) Закон не знал прощения через жертвы, но требовал строгого возмездия по принципу «душу за душу» (ψυχήν ἀντὶ ψυχῆς). Благодать же, как утверждает автор, простирает свою спасительную силу (φιλανθρωπία) даже на тяжкие грехи, даровав покаяние (μετάνοια) как универсальное врачевство. Таким образом, автор строит иерархию: частные и внешние очищения Закона уступают всеобъемлющему и внутреннему преобразованию, предлагаемому Благодатью. Этот приём позволяет ему не противопоставлять, а соотнести два Завета, выявляя педагогическую и преходящую природу Закона и совершенство Благодати. Через различение сущности и функции автор защищает онтологическую благодать творения, а с помощью

42 *Iustini philosophi et martyris opera quae feruntur omnia*. P. 88–90.

43 *Ibid.* P. 148–150.

юридическо-этического анализа обосновывает внутреннюю логику Божественного Домостроительства, раскрывающегося в истории спасения.

Заключение

В подходе к толкованию Пятикнижия автором QRO можно видеть его близость к интеллектуальной традиции Антиохии. Это проявляется в последовательном рационализме, стремлении к логической непротиворечивости объяснений, ориентации на историко-буквальный смысл Писания и применении методов аристотелевской логики. Автор предстаёт не как мистик-аллегорист, а как трезвый аналитик, для которого текст Священного Писания является системой, поддающейся рациональному осмыслению и гармонизации.

Экзегетические приёмы автора образуют целостный и гибкий метод. Этот метод характеризуется иерархичностью: от фундаментальных принципов («Различение при единстве», телеологичность) к конкретным методам работы с текстом (лингвистический анализ, реконструкция контекста, интертекстуальные сопоставления). Показательно, что автор успешно применяет один и тот же приём (например, различение сущности и функции — *κατ' οὐσίαν / κατὰ χρῆσιν*) для решения проблем из разных областей — от этики (Вопрос 46) до космологии (Вопрос 62). Это свидетельствует о выработанной и последовательной методике толкования текста Священного Писания.

Несмотря на явный приоритет историко-грамматического смысла, метод автора QRO не сводится к сухому буквализму. В его арсенале важное место занимает типологическое толкование (Вопросы 83, 102), которое позволяет вскрыть провиденциальный, христологический смысл ветхозаветных установлений. Однако, в отличие от александрийской традиции, типология у Пс.-Иустина не подменяет собой исторический смысл, а надстраивается над ним, раскрывая его более глубокое измерение в свете Нового Завета. Автор стремится утвердить историческую достоверность текста, одновременно выявляя его богословскую глубину.

Анализ экзегетической техники автора даёт дополнительные сведения для уточнения авторства и датировки QRO. Уверенное владение широким спектром герменевтических приёмов, их систематичность и зрелость согласуются с общим научным мнением настоящего времени о том, что автором является образованный богослов, связанный с антиохийскими кругами периода после «Энотикона» (рубеж V–VI вв.).

Архивные материалы

QRO — *Theodoretus Cyrensis*. Quaestiones et responsiones ad orthodoxos CPG 6285 // Paris. Bibliothèque nationale de France. Département des Manuscrits. Grec 450. [14 s., 1363 an.]. [Justinus martyr cod.]. Fol. 334v–416.

Источники

Antworten an die Orthodoxen auf einige notwendige Fragen // *Diodor von Tarsus*: Vier Pseudojustinische Schriften als Eigentum Diodors / nachgewiesen von A. Harnack. Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1901. (TU; Bd. 6. H. 4). S. 69–160.

Iustini Martyris Opera Omnia. Paris: Robert Estienne, 1551.

QRO — *Justinus Martyr*. Quaestiones et responsiones ad orthodoxos // *Iustini philosophi et martyris opera quae feruntur omnia* / ed. J. Otto. Bd. III/2. Ienae: H. Dufft, 1881. (Corpus apologetarum Christianorum saeculi secundi; vol. 5). S. 2–246.

Θεοδωρήτου Ἐπισκόπου πόλεως Κύρρου Πρὸς τὰς ἐπενεχθείσας αὐτῷ ἐπερωτήσεις παρὰ τινος τῶν ἐξ Αἰγύπτου ἐπισκόπων Ἀποκρίσεις // *Феодорит Курский, блж.* Ответы на вопросы, обращённые к нему некоторыми египетскими епископами. По рукописи десятого столетия / авт. изд. и предисл. А. Пападопуло-Керамевс. Санкт-Петербург: Тип. В. Киришаума, 1895. (Записки Историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета; ч. 36). С. 1–150 (2-я пагин.).

Литература

Денисова Т. Ю. Категория сущности у Аристотеля: условия её бытийствования и познания // *Идеи и идеалы*. 2016. № 4 (30). Т. 2. С. 3–13.

Bardy G. La Littérature Patristique Des « Quaestiones Et Responsiones » Sur L'écriture Sainte (Suite) // *Revue Biblique*. 1933. Vol. 42. № 1. P. 14–30.

Gleede B. The Ps.-Justinian Corpus of Erotapokriseis and Apologetical Treatises. In Search of an Author and a Historical Setting // *Questioning the World: Greek Patristic and Byzantine Question-and-Answer Literature* / ed. B. Demulder, P. van Deun. Turnhout: Brepols, 2021. Lektion 11. P. 67–98.

Papadogiannakis Y. Cosmology and it's «Problems» in Ps.-Justin's Quaestiones et Responsiones ad Orthodoxos // *Questioning the World: Greek Patristic and Byzantine Question-and-Answer Literature* / ed. B. Demulder, P. van Deun. Turnhout: Brepols, 2021. Lektion 11. P. 25–30.

Taub L. «Problematising» the Problems: The Problemata in Relation to Other Question-and-Answer Texts // *The Aristotelian Problemata Physica: Philosophical and Scientific Investigations* / ed. R. Mayhew, H. Baltussen. Leiden: Brill, 2015. (Philosophia antiqua; vol. 139). P. 413–436.

Toth P. New Questions on Old Answers: Towards a Critical Edition of the «Answers to the Orthodox» of Pseudo-Justin // *The Journal of Theological Studies*. 2014. Vol. 65 (2). P. 550–599.

Vicu S. J. Due Antiocheni Periferici: Le Quaestiones et Responsiones Ad Orthodoxos (CPG 6285) E Severiano Di Gabala // *Augustinianum*. 2015. Vol. 55. № 2. P. 543–557.